

Оглавление

Пролог	6
Часть первая. Бессознательное	12
Глава первая	12
Глава вторая	28
Глава третья	36
Глава четвертая	49
Глава пятая	63
Глава шестая	76
Глава седьмая	88
Глава восьмая	102
Часть вторая. Сепарация	115
Глава первая	115
Глава вторая	128
Глава третья	143
Глава четвертая	155
Глава пятая	170
Глава шестая	185
Глава седьмая	199
Часть третья. Начало сознательного	215
Глава первая	215
Глава вторая	226
Глава третья	239
Глава четвертая	251
Глава пятая	265
Глава шестая	281
Глава седьмая	294
Глава восьмая	307
От автора	316

*Посвящается всем прошлым, настоящим
и будущим исследователям*

Пролог

Снова шел дождь. Я перепрыгивал от одного сухого островка к другому, вглядываясь в оранжевые пятна фонарей. Далеко уйти она не могла. По крайней мере, я надеялся на это. Но темнота и мелкий, промозглый дождь сильно мешали поискам. Оглядевшись по сторонам, я наконец увидел желтый плащ метрах в ста от себя. Богдана! Теперь бы успеть... Непонятно, в каком она состоянии. Бежать вперед или тихо подкрадываться? Есть у меня еще несколько минут или ситуация критическая? Стоит неподвижно — невозможно понять, куда смотрит. Судорог, характерных перед распадом, не видно... Секунду еще помедлил и рискнул: стараясь не делать резких движений, направился к ней.

Сначала короткими перебежками, прячась за темными стволами деревьев. Но разглядев совсем черные, невидящие глаза, слегка раскинутые в стороны руки, приоткрытый рот, уже не колебался. Сжав в ладони шприц, сделал рывок вперед. Поскользнулся на размякшей от дождя земле, едва сохранил равновесие. Ухватившись за желтый плащ, поднес шприц к тонкой шее... И не успел. В этот раз не успел. На глазах Богдана начала меняться: размазались черты лица, почти

ПРОЛОГ

одновременно оголились мышцы и кости, как снежный морок закружились капли крови — разбежались и сошлись странным рисунком на ставшем неузнаваемым теле. Она не кричала. Покорно отдалась происходящему, уставившись куда-то в пространство застывшими глазами.

Я отдернул руки. Сгоречью смотрел, как, не переставая меняться, она упала. И затихла. Спрятал бесполезный теперь шприц в карман. Наклонился и накрыл полый желтого плаща то, что еще недавно было женским лицом.

Некоторое время бездумно стоял, пытаюсь собраться с мыслями, глядя, как попавшие на плащ капли дождя начинают стекаться в небольшие лужицы. Стукнув по браслету, включил коммуникатор. На фоне деревьев появилось лицо Акихиро.

— Опоздал, — сухо произнес я. — Богдана ушла в распад. Мы в северной части парка, нужна каталка.

— Принято, Алексей. Жди, — Акихиро кивнул мне и отключился.

Я неловко моргнул, когда завершился звонок. Никак не могу привыкнуть к этим проекциям на сетчатку глаза, все время кажется, что соринка в глаз попала.

Дождь почти утих. Я присел на корточки и коснулся рукой заляпанного кровью желтого плаща. Было горько оттого, что не успел, и обидно за глупость, которую сделала Богдана. Ну зачем она сняла браслет?

Почему-то, глядя на этот желтый плащ, я подумал, что еще недавно мы, члены Четвертой Звездной экспедиции, были нормальными людьми.

КАСАНИЕ ПУСТОТЫ

Могли жить где захотим и общаться с кем захотим. Переезжать с места на место, например, сбегать из этой унылой дождливой осени в тепло. Но после экспедиции все изменилось. Сначала нас просто поселили «до выяснения обстоятельств» на небольшой научной базе, затерянной в степях на юге Сибири. Потом стало понятно, что никакие обстоятельства выясняться не собираются и на этом клочке земли мы застряли надолго. Зона корпусов ограничивалась сорока тысячами квадратных метров. Утонувший в осени парк добавлял еще примерно столько же. А вокруг, насколько хватало глаз, раскинулась покрытая желтой травой степь, отделяя нас от остального мира лучше любого забора.

Санитары появились минут через десять. Я помог погрузить тело на дрон-каталку. Обогнув табличку «Тропа здоровья», мы двинулись к группе одинаковых четырехэтажных строений. Шли в полумраке, подкрашенном рыжеватым светом фонарей, по мокрой листве парка, лавируя среди голых остовов деревьев. Почему-то наша траурная процессия здесь казалась иронично уместной.

Я проводил дрон до медицинского центра. Заходить внутрь не стал, помедлил на крыльце, бесцельно оглядываясь по сторонам. И пошел в лабораторный корпус. Дверь мне открыл хмурый Ву Жоу.

— Не успел, — бросил я с порога.

Он кивнул. А потом внезапно потрепал меня по плечу и потянул в сторону гостиной. Разгова-

ПРОЛОГ

ривать не хотелось, но я отдавал себе отчет в том, что замыкаться сейчас — плохой вариант.

В гостиной было тихо. Просторное помещение, разбитое на зоны с круглыми столиками и небольшими, но уютными креслами, сейчас почти пустовало. Вдоль стены тянулась электронная библиотека. Ближе к окнам она обрывалась игровой зоной, которая, в свою очередь, переходила в чайную стойку.

Я присел на высокий барный стул и смотрел, как Ву заваривает чай. Минутой позже он толкнул ко мне дымящуюся кружку и сочувственно поинтересовался:

— Богдана? Сняла браслет?

— Да. Уже четвертый случай. Не все выдерживают состояние неопределенности.

Я бросил взгляд на серый гаджет на руке. Браслет чутко отслеживал целый ряд жизненных показателей: от пульса и сердцебиения до более сложных, связанных с изменением мозговой активности. И громким писком предупреждал о начале патологического распада. Некоторым членам экспедиции оказалось сложно смириться с чувством постоянного ожидания сигнала. Оно давило, не позволяя сфокусироваться ни на чем другом, и они сдавались, снимали браслет. Мы с медиками настроили систему оповещения о таких ситуациях, но, как показывала практика, добежать успевали не всегда.

Ву взболтал содержимое прозрачной чашки и некоторое время молча наблюдал, как чайники, кружась, медленно оседают на дно.

КАСАНИЕ ПУСТОТЫ

— Сколько надежд и ожиданий было, когда открыли способ быстрого перемещения в космосе.

— О, да! — Я невольно улыбнулся.

Все случилось в 2057 году, когда ученые из новосибирского Академгородка нашли неожиданное решение этой задачи. Скорее, даже не нашли, а споткнулись об него. Что, правда, было бы невозможно без долгих и скрупулезных предварительных исследований. Благодаря этому открытию космос оказался невероятно близок. Все его тайны, знания, красота легли к ногам человечества. Два с половиной месяца — и ты, например, у экзопланеты Росс 128b. Разве это не восхитительно?

Первую экспедицию собирали с трепетом. Со всего мира стекались лучшие ученые. Государства определили военное сопровождение. СМИ не умолкали об этом событии. Мы же входили в состав Четвертой и уже не вызывали такого восторженного интереса у публики. Новизна ощущений растаяла, маршрут был стандартный — к созвездию Центавра. И все еще не были запланированы высадки на планеты. Мы рассеивали над ними микрозонды и собирали данные: температуру, состав атмосфер, движение воздушных масс, фотовидеосъемку. Планеты определенно были населены живыми существами, но пока не получалось составить представление об уровне их развития. Ни радиопередач, ни других волн от них не исходило. Световой иллюминации от городов и поселков тоже видно не было.

ПРОЛОГ

Но мы ведь и ожидали найти что-то *другое*, отличное от человечества.

— О чем задумался? — вернул меня к реальности Ву.

Страхнув оцепенение, я обхватил ладонями горячую чашку и сделал глоток.

— Думал про предыдущие экспедиции. И про нашу. Мы со всего маха споткнулись о... вселенную. И выжили. Теперь никуда не денемся, придется разгадывать подсунутую загадку. Нас много открытий ждет впереди, понимаешь же?

— А то нам раньше было нечего открывать. Нашли бы, что разгадывать, — пророчал Ву.

— Может, и не нашли. Копошились бы, как все, на орбите.

— Привезли бы нормальные исследовательские данные! Но это же скучно, да? — Ву грустно улыбнулся и сделал глоток из почти опустевшей чашки. — Поэтому мы привезли нескучные распады и сидим теперь взаперти, чтобы других людей ими не пугать.

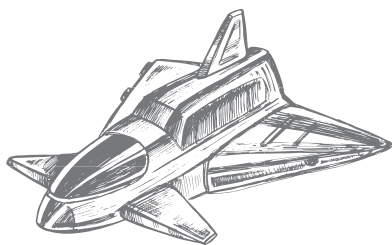
— И делать открытия, — упрямо добавил я, глядя, как Ву допивает чай.

— Уже поздно. — Потянувшись, он встал и пошел в сторону посудомойки.

— Убедился, что моя нервная система не сбоит? — усмехнулся я.

Но, несмотря на шуточный разговор, перед глазами все еще стояло лицо, стираемое распадом.

На улице заметно похолодало. Дождь закончился, небо очистилось, показав звездную россыпь. Я ненадолго остановился на крыльце и, задрвав голову, искал знакомые созвездия.

Часть первая.

Бессознательное

Глава первая

Сентябрь 2068 года принес мне удачу. По крайней мере, так я думал четырнадцать месяцев назад, когда по пути домой увидел на коммуникаторе сообщение из Космического управления.

Я пронесся по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки от распиравших меня эмоций. Даже ключом в замок попал не с первого раза.

Кристина одевалась в коридоре и отпрянула, когда я влетел в квартиру.

— Все получилось! — Я схватил ее за плечи и немного тряхнул. — Представляешь, все получилось! Я прошел все этапы отбора, только что прислали приказ, меня направляют в Четвертую Звездную пилотом от России!

Кристина высвободилась и, отойдя от меня, села на стул возле шкафа. Радости ее лицо не выражало.

— И что, теперь ты уезжаешь? — довольно холодно поинтересовалась она. — Надолго?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ

— Пока не знаю. — Я присел рядом на корточки и взял ее руки в свои. — Предыдущие экспедиции уходили примерно на восемь месяцев. Думаю, наша будет такая же по сроку. Ты представляешь, какой конкурс был на это место? Я до сих пор не могу поверить!

— Лёх, мне кажется, тебе уже пора повзрослеть! — Кристина выдернула свои руки и встала. — У нас были планы, помнишь? Отец твой болен, маме нужна поддержка. Ты действительно хочешь сейчас всех нас бросить?

В этот момент где-то внутри меня должна была зажечься красная лампочка, предупреждая об опасности. Но я был так рад победе и одурманен открывшимися возможностями, что никаким сигналам было не пробиться.

— Это всего на восемь месяцев. Я смогу выйти из песочницы Солнечной системы в большой космос! Представляешь, до сих пор только три экспедиции, всего шесть пилотов в мире были так далеко!

— Что сможешь ты — понятно. — Она потянулась к шкафу за пальто. — А что сможем мы? Предлагаешь остановить жизнь и подождать годик, пока не вернешься? Ты сделал мне предложение, помнишь? У нас же свадьба в конце августа должна быть!

— Крис... — Я хотел помочь ей надеть пальто, но Кристина быстро накинула его сама. — Ты пойми, подобный шанс выпадает раз в жизни! От таких возможностей не отказываются. Я вернусь — и сразу поженимся.